

«Мы вошли в подъезд и ахнули.

Все было, как и рассказывали нам. Я строки романа, и портреты Мастера и Маргариты, Воланда и его свиты — вот они! Какая бездарность работы проделана — цветными мелками, гуашью, фломастерами, гвоздями, наконец! Сколько тысяч поклонников романа прошли мимо этих стен, оставив после себя память, надо признать, не всегда интересную? В борьбе за чистоту стен в подъезде ДЭЗ 16 Краснопресненского района — сторона не столько сражающаяся, сколько сражаемая...»

ЭТО — СТРОКИ из репортажа

«Нехорошая квартира», опубликованного «Известиями» два года назад (№ 13, 1985 г.). В нем шла речь о необычной форме проявления читательской любви к творчеству М. А. Булгакова. Рассказывалось, что в квартире 50 дома 10 по Большой Садовой улице Москвы (где жил в двадцатые годы писатель и где силой воображения поселил героев своего знаменитого романа «Мастер и Маргарита») инженеры Гипротехмонтажа организовали самостоятельный булгаковский музей. Здесь хранят подаренные художниками рисунки к произведениям Булгакова, портреты писателя. (Более того, время от времени проектировщики вынуждены даже вести своеобразные экскурсии — нет отбоя от посетителей.)

Административная реакция на выступление «Известий» озадачила даже выдавших виды газетчиков... Дабы пресечь «флююганство», ДЭЗ 16 распорядился замалевать рисунки, тексты из романа, появившиеся на стенах подъезда № 6 стараниями поклонников Булгакова.

По следам этих событий газета напечатала вскоре корреспонденцию «Не стучать, не звонить!» (№ 39 за 1985 г.). В ней высказана была мысль о необходимости прислушаться к мнению общественности, предлагающей открыть в «нехорошей квартире» музей писателя.

Кстати, первый секретарь правления Московской писательской организации Ф. Кузнецов на сей счет в то время высказался таким образом: «Полагаю бесспорным: читательский интерес к творчеству Булгакова, предложения увековечить память мастера советской прозы заслуживают поддержки. Московская писательская организация со

Возвращаясь к напечатанному

«МУЗЕЕФИЦИРОВАНИЕ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО»?..

Еще раз о судьбе булгаковской квартиры

своей стороны готова оказать ее».

И посыпались в редакцию письма...

КАК-ТО уж так вышло, что среди множества читательских откликов, поступивших в газету, самый первый оказался и самым неожиданным. По мере знакомства с другими письмами еще раз пришлось убедиться: агрессивное невежество по любому поводу норовит высказаться немедленно...

«Хотя «Мастер и Маргарита» читается без скуки, — снисходительно поучал житель Тулы В. М-ов, — это все же не классика и даже не перо мастера... Кому-то зачем-то понадобилось издать пролежавшую 26 лет рукопись с обыкновенной развлекательной историей про вампиров, оборотней, делать вокруг нее шумиху, теперь вот — создавать музей?».

И прозрочно намекал... Ну, сами понимаете, на что именно: на идеологическую недалекость. Что тут сказать? Еще М. Салтыков-Щедрин предупреждал: «В деле распространения здравых мыслей без того нельзя, чтоб кто-нибудь паскудой не обругал».

По счастью, подавляющая часть читателей расценила смысл

публикации иначе. Позволим себе процитировать некоторые строки из их писем.

«Что же такое еще надо было написать Булгакову, чтобы заслужить право на благодарную память соотечественников?» (Т. и В. Шевченко, Запорожье).

«Я — за литературный музей М. Булгакова!» (К. Панин, Колпино Ленинградской области).

«Присоединяюсь к предложениям открыть литературное кафе «Мастер и Маргарита». Убежден, что если его руководителем станет человек с юмором, не лишенным фантазии, попасть в такое кафе (или музей, если хотите) будет очень нелегко, придется, видимо, даже выставлять очереди, может быть, даже и бронировать места». (Н. Барановский, г. Львов).

«После выступлений «Известий» мы, почитатели творчества М. А. Булгакова, к кому только не обращались в Москве по поводу судьбы дома 10 на Большой Садовой... Везде слышали одно и то же: «Понимаем, разделяем, рады содействовать, да не наш это вопрос, товарищи!» Как видно, без поддержки Совета Министров РСФСР ничего добиться не удастся. Надеемся на нее». (Л. Кузнецова, В. Шикин и др., Москва).

«Какова причина упорного нежелания замечать, что в нашей литературе был этот талантливейший писатель? Музей, конечно, нужен. Но ведь до сих пор нет и собрания сочинений М. Булгакова». (Ф. Головин, поселок Приречный, БССР).

Базилевский из Тернополя, И. Лазаретник из Киева, А. Карзина из Севастополя, Л. Паршин из Москвы, десятки других читателей безоговорочно поддержали выступления газеты. Более того, житель Костромы Л. Туманов, много лет занимающийся так называемой

«лесной» скульптурой, дал знать: «Среди самых любимых и удачных моих работ те, что посвящены образам «Мастера и Маргариты». Жду, когда сообщите адрес будущего музея — я готов подарить ему свои произведения».

Скоро сказка сказывается... Начальник Главного управления культуры Моссовета В. Шадрин в официальном ответе на публикации обнадежил, что называется:

«Учитывая, что подведомственные главу музеи не располагают литературными и мемориальными материалами для создания музейной экспозиции, посвященной творчеству М. А. Булгакова, глав обратилась в Министерство культуры РСФСР с просьбой рассмотреть возможность создания указанной экспозиции из фондов Государственного литературного музея. Но и фонд М. А. Булгакова, судя по письму заместителя министра культуры РСФСР А. Шкурко, не располагает достаточными материалами для создания монографической экспозиции. Кроме того, кв. 50 находится на 5-м этаже жилого дома без лифта, что создает определенные трудности как для людей, постоянно проживающих там, так и для нормальной деятельности музея.

По основным вышеизложенного Главное управление культуры Моссовета и Министерство культуры РСФСР считают, что музеефицирование указанной квартиры нецелесообразно». (Выделено нами).

Объяснения эти, как сказал бы Булгаков, нельзя не признать и толковыми, и неопровержимыми... Но невольно вспоминается реплика Воланда — одного из персонажей «Мастера...»: «...Что же это у вас, чего нихватишь, ничего нет...»

Да и откуда что возьмется, коли нет желания обременять себя лишними хлопотами?

Стараниями киевских почитателей творчества Булгакова на «доме Турбиных» установлена мемориальная доска, это здание на Андреевском спуске взято под государственную охрану, одна из улиц столицы Украины названа именем писателя.

Между прочим, близкие М. А. Булгакова готовы передать будущему музею в Москве личные вещи писателя — мебель, картины, книги. Более того, Советский фонд культуры, по свидетельству его первого заместителя председателя Г. Яснникова, обещает финансовую помощь будущему московскому булгаковскому музею. Десятки поклонников автора «Мастера и Маргариты» готовы принять безвозмездное участие в создании «указанной» экспозиции...

Но — «нецелесообразно», оказывается, все это.

ПОСЛЕ «Известий» о доме 10 по Большой Садовой писали едва ли не все центральные газеты. «Нехорошей квартире» посвящено острый сюжет Центрального телевидения.

Нельзя сказать, что дело с места не двинулось. Только двинулось оно куда-то вбок. Как стало известно, в Мосгорисполкоме вынашивается решение передать здание — с последующей его полной реконструкцией — Военно-политической академии.

Отважный маневр, если знать, как для людей, постоянно проживающих там, так и для культурно-исторического пласта

жизни нашего общества. Помимо М. А. Булгакова, к дому 10 по Большой Садовой причастны Ф. И. Шляпин, С. Т. Коненков, В. И. Качалов, И. М. Москвин, С. С. Прокофьев, А. Н. Толстой, В. Э. Мейерхольд, Р. Фальк, В. П. Катаев, Ю. К. Олеша, К. Г. Паустовский, А. В. Нежданова, Е. В. Гельцер, Н. С. Голованов, Карло Децки, П. П. Кончаловский, В. В. Софроницкий, К. Н. Игумнов, В. И. Суриков. Здесь располагались издательство «Мезонин поэзии» и штаб-квартира имажинистов. Сюда однажды вечером порознь пришли Айседора Дункан и С. Есенин и, познакомившись у театрального художника Г. Б. Якулова, вышли из дома уже вместе... Из этого дома в декабре 1925 года С. Есенин отправился на Ленинградский вокзал в свое последнее путешествие...

Трудно предположить, что все сказанное выше — за пределами осведомленности зам. министра культуры РСФСР А. Шкурко и тогдашнего начальника Главного управления культуры Моссовета В. Шадрина. Но их позиция дает основания к этому... Что касается готовности Московской писательской организации оказать поддержку предложениям увековечить память М. А. Булгакова, о чем столь решительно заявлял Ф. Кузнецов, то и она никак не явлена практически.

Зато предпринимаются вполне конкретные шаги к тому, чтобы сделать попросту невозможным создание булгаковского музея в шестом подъезде дома 10 по Большой Садовой. Об этом с тревогой и болью высказались публично Ч. Айтматов и Б. Ахмадулина, И. Бэла и А. Вознесенский, В. Васильев и О. Волков, А. Жигулин и Бор. Ефимов, Ф. Искандер и В. Каверин, В. Лакшин и Е. Максимова, Б. Окуджава и Э. Рязанов, А. Степанова и М. Ульянов, М. Чудакова и Р. Щедрин...

Кто же еще должен пополнить список этих имен, чтобы мнение общественности было наконец услышано?..

Вл. АРСЕНЬЕВ,
Ю. ГРИНЬКО,
спец. корр. «Известий».